

А. С. Запесоцкий¹,
Е. Ф. Чеберко²

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО КРИЗИСА

Капитализм, социализм, современная экономика

Как уже отмечалось на Лихачевских чтениях, преобразования в мировом общественно-экономическом устройстве являются назревшей необходимостью.

Академик О. Т. Богомолов писал в связи с этим: «К сожалению, развитие в мировом сообществе научной и политической мысли, как и общественного сознания, явно не поспевает в осмыслении сути и особенностей происходящих перемен. Господствующая в мире идеология, политическая практика и мораль дискредитируют себя. Тем острее ощущается потребность в нахождении новых моделей государственного и экономического устройства, а также глобального миропорядка, которые были бы адекватны вызовам происходящего «макросдвига». Не случайно Форум 2014 года в Давосе проходил под девизом «Переустройство мира: последствия для общества, политики и бизнеса». Проведенные обсуждения показали, насколько важно, чтобы в новых моделях находили надлежащее место не только принципиальные улучшения рыночных и управленческих механизмов, но и гуманитарные и демократи-

ческие ценности, стремление людей к миру, согласию и социальной справедливости»³.

Выступая на XV Международных Лихачевских научных чтениях, член-корреспондент РАН Р. Гринберг отметил: «Так или иначе мы знаем одно, что являемся свидетелями смерти двух великих утопий — утопии коллективного плана и утопии свободного рынка»⁴.

Жесткое политическое противостояние двух мировых систем до недавнего времени заставляло их апологетов пытаться доказать, что может быть жизнеспособна экономика, в которой господствует либо исключительно плановая, либо исключительно рыночная система. Сущностные характеристики этих моделей противопоставлялись как взаимоисключающие друг друга и невозможные в одной экономической системе.

Капиталистическая и социалистическая экономические системы рассматривались как полные противоположности друг друга по четырем ключевым позициям: форме собственности на средства производства, движущим силам экономики, мотивации производителя, роли государства в экономике.

Не оспаривая объективность экономических законов, следует не забывать, что они, в отличие от естественных законов природы, относятся к поведению людей, преломляются через их сознание и подвержены влиянию социально-культурных факторов.

Эффективность тех или иных форм и механизмов организации экономической деятельности в существенной, если не в решающей степени определяется социально-культурным контекстом их реализации.

Особый вопрос — понятие эффективности. То, что эффективно для одних социальных слоев, может быть неэффективно для других, а то и для всей национальной экономики, проигрывающей другим в глобальной конкуренции.

Как известно, сегодня апологетом либеральных идей является самая мощная страна — США. Считается, что эти идеи обеспечивают этой стране мировое доминирование. Американцы создали и поддерживают миф о приверженности рыночной экономике. В реальности же имеют в существенной степени плановую экономику. Уровень плановости в США, самой, как считается, «либеральной» рыночной экономике, сегодня выше уровня, который был в Советском Союзе. Крупнейшие американские корпорации, создающие большую часть валового национального продукта (ВНП), по масштабам своей деятельности превосходят существовавшие в СССР министерства. Все они

¹ Ректор СПбГУП, член-корреспондент РАН, доктор культурологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ. Заместитель председателя Совета ректоров Санкт-Петербурга. Председатель Исполкома Конгресса петербургской интеллигенции.

Автор свыше 2400 публикаций. Член редсоветов журналов «Философия и культура», «Вопросы культурологии», «Литературная учеба», «Философская мысль», «Партнерство цивилизаций», «Филология: научные исследования», «Педагогика и просвещение», «Поиск: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура», «LITERA», «Современное образование», «Simurg» (Азербайджан).

Награжден орденом Дружбы, медалями «За спасение утопающих», «В память 300-летия Санкт-Петербурга». Кавалер медали К. Д. Ушинского, Золотой медали Российской академии образования. Награжден Почетной грамотой Министерства культуры Республики Болгария, медалями «SIMURG» Ассоциации культуры Азербайджана и «Академик Сапаргалиев» (Казахстан).

Лауреат премий Правительства РФ (2007) и Правительства Санкт-Петербурга (2010, 2016) в области образования, Горьковской литературной премии (2007), премии им. Г. В. Плеханова РАН (2015). Почетный доктор университетов США, Ирландии, Украины и Польши. Академик Академии наук и искусств (Париж), Европейской академии наук и искусств (Зальцбург).

² Профессор кафедры экономики предприятия и предпринимательства Санкт-Петербургского государственного университета, профессор кафедры экономики и управления СПбГУП, доктор экономических наук. Автор более 120 научных публикаций, в т. ч. монографий и учебных пособий: «Теоретические основы предпринимательской деятельности (макроэкономический аспект)», «Новые тенденции в отношениях государства и предпринимательства и их роль в развитии общества» (в соавт.), «Основные направления и факторы перехода к инновационной экономике» (в соавт.), «Основы предпринимательской деятельности. История предпринимательства: учебник и практикум для академического бакалавриата»; статей «Социокультурные факторы инновационного развития» (в соавт.), «Взаимосвязь традиционных и новых институтов в процессе модернизации российской экономики» (в соавт.), «Мотивационный потенциал модернизации» (в соавт.) и др.

³ Богомолов О. Т. Мир в процессе радикальных перемен // Современные глобальные вызовы и национальные интересы : XV Междунар. Лихачевские науч. чтения, 14–15 мая 2015 г. СПб. : СПбГУП, 2015. С. 46.

⁴ Гринберг Р. С. [Дискуссия на секции «Национальные экономики в контексте глобальных вызовов»] // Современные глобальные вызовы и национальные интересы : XV Междунар. Лихачевские науч. чтения, 14–15 мая 2015 г. СПб. : СПбГУП, 2015. С. 484.

используют плановые директивные методы управления производственным процессом. Их планы воплощаются в заказах тысячам поставщиков и субподрядчиков по всему миру. На макроуровне формой директивного планирования в масштабах всей экономики США является государственный бюджет, через который проходит более 40 % создаваемого в стране валового внутреннего продукта (ВВП).

Стремление большинства советских экономистов жестко утверждать, что планомерность не просто предпочтительнее рыночной системы, а и вовсе не совместима с товарно-денежными отношениями, привело, как известно, к серьезным негативным последствиям.

Американцы, наоборот, не отказывались заимствовать у СССР любой значимый опыт. И хотя, возможно, из идеологических соображений отвергли внесенный в Конгресс США законопроект сенатора Хамфри и лауреата Нобелевской премии Василия Леонтьева о введении народно-хозяйственного планирования, эффективно используют на практике такой метод государственного регулирования, как целевые программы. В результате к концу XX века победу одержала та система, в которой прагматические соображения взяли верх над апологетическими, и соотношение планомерности и рыночной стихии оказалось ближе к оптимальным пропорциям.

Поражение в холодной войне и распад СССР привели на короткое время к затуханию дискуссии об экономическом устройстве мира. Между тем противоречия, присущие капиталистической системе, никуда не исчезли, а со временем обострились до степени очевидного кризиса. Настолько остро, что возникла дискуссия об историческом ресурсе этого способа производства.

Опровергая мнение о его исчерпанности, бывший президент Франции Н. Саркози, выступая на Всемирном экономическом форуме в Давосе, заявил: «Кризис, который мы переживаем, — не кризис капитализма. Это кризис неестественного капитализма — кризис, связанный с потерей ценностей, которые всегда были основой капитализма. Капитализм всегда был неразрывно связан с системой ценностей, понятием цивилизации, идеей человечества. Чисто финансовый капитализм — это искажение, и мы видели, какими рисками он оборачивается для мировой экономики. Но антикапитализм — это тупик, что еще хуже. Мы можем спасти капитализм путем его восстановления, путем восстановления нравственного аспекта»¹.

Однако многие считают, что существующая сегодня капиталистическая система свои внутренние резервы развития уже исчерпала и упомянутый Саркози «чисто финансовый капитализм» — совсем не искажение, а закономерная деградация этого способа производства. Восстанавливать же нравственные аспекты прошлого — идея не новая, но никому это до сих пор не удавалось сделать. И не удастся.

К примеру, о бесплодности попыток изменить природу капитализма «вставлением» в него каких-то эти-

ческих норм говорит В. Зомбарт: «Кто держится того мнения, что великан-капитализм разрушает природу и людей, будет надеяться, что его скуют и вновь вернуть его к разуму этическими убеждениями. Мне кажется, что подобные попытки потерпят жалкий крах. Он, разорвавший железные цепи древнейших религий, без сомнения, не даст себя связать шелковыми нитями веймарско-кенигсбергского учения о мудрости».

Вместе с тем ученый считает, что капитализм, стойкий к ударам извне, имеет в самой своей природе источник саморазрушения: «Но будет ли его безумство продолжаться вечно? Не устанет ли он в беге? Я думаю, что так будет. Я думаю, что в природе самого капиталистического духа заложена тенденция, стремящаяся разлагать и убивать его изнутри»².

Видимо, вопрос о природе кризиса современного капитализма и путях выхода из него в ближайшее время будет находиться в фокусе внимания теоретиков и практиков экономических отношений.

Развитие предпринимательства и декоммерциализация: встречные тенденции эволюции современной экономики

Сегодня речь идет не только об изменении роли рыночных и плановых механизмов функционирования экономики, но и об изменении их сущностных характеристик и форм взаимодействия. В капиталистической экономике происходят изменения, которые называют процессом декоммерциализации³. В мировой экономике все более заметна тенденция ее расщепления на две части: некоммерческую деятельность, имеющую экономический характер, и бизнес как процесс извлечения прибыли. Граница между ними не всегда может быть однозначно демаркирована, однако она, как правило, отчетливо ощущается самими участниками этих процессов. Подобно тому, как в начале прошлого века в западных странах произошло отделение собственности от управления, в начале нынешнего века усиливается отделение бизнеса от остальной части экономики.

Разумеется, некоммерческий сектор экономики составляет бюджетные расходы государств на социальное обеспечение, науку, образование, здравоохранение, обеспечение правопорядка и т. д. И эта часть экономики в развивающихся странах быстро растет. Отметим и такой круг явлений, как благотворительность, волонтерство, краудсорсинг, защиту экологии флоры и фауны, борьбу за политкорректность и целый ряд других видов деятельности, не направленных на извлечение выгоды для ее участников. По некоторым оценкам, некоммерческая деятельность в развитых странах занимает около половины активного времени индивидов.

² Зомбарт В. Буржуа. Евреи и хозяйственная жизнь. М.: Айрис Пресс, 2004. С. 354–355.

³ Клейнер Г. Декоммерциализация экономики как культурный проект на пути к созданию культурологической теории экономики // Гуманитарий юга России. 2015. № 2; *Он же*. Парадигма декоммерциализации: глобальные императивы и национальные интересы // Современные глобальные вызовы и национальные интересы: XV Междунар. Лихачевские науч. чтения, 14–15 мая 2015 г. СПб.: СПбГУП, 2015.

¹ Глобальная конкурентоспособность 2009–2010 гг. // Материалы Всемирного экономического форума. Давос, 17–20 января 2010 г. М.: НИИ СП, 2010.

Расширяется и углубляется некоммерческая деятельность множества международных организаций политического, культурно-просветительского и здравоохранительного направления, включая ООН, ЮНЕСКО, ЮНИСЕФ и т. д.

В теоретическом плане укрепляется совокупность концепций, обосновывающих отказ от расширения и углубления рыночных принципов хозяйствования в пользу более полного учета принципов справедливости, нравственного долга перед обществом, заботы о человеке. Совокупность этих концепций уже называют парадигмой декоммерциализации¹.

Встречной по отношению к декоммерциализации является тенденция проникновения предпринимательства в культуру, образование, спорт, науку, политику. Здесь также происходят серьезные перемены.

Интересна в связи с этим ситуация, подмеченная канадским ученым П. Дуткевичем: «Чтобы рыночная система функционировала, все, что может быть превращено в товар, должно быть превращено в товар с учетом его стоимости, устанавливаемой рынком посредством сделок. Все продается и все покупается — свободный рынок полностью преобразил общество: теперь уже не экономика является «неотъемлемой частью» прочих общественных связей, а общественные связи становятся неотъемлемой частью экономической системы. Глобализация или, скорее, интернационализация (до мирового размаха) увеличила масштабы и глубину этого процесса; по своей сути глобализация — это превращение общественных отношений в товар в масштабах всего мира»².

Описана тенденция, обратная декоммерциализации. Но кому нужен мир, в котором все отношения приобретают товарную форму: дружба, любовь, свободное творчество, отношения между родителями и детьми?..

Коммерциализация демократических институтов общества сводит на нет конкуренцию как важнейший элемент, обеспечивающий эффективное функционирование рынка, и расширяет наши представления о коррумпции.

Крупные корпорации во всем мире все чаще получают прибыль как абсолютную ренту, реализуя свое положение политического и экономического господства. Сегодня появилось множество способов увеличения прибыли, не удовлетворяя потребности общества. Широкое распространение получили финансовые спекуляции. Деньги наряду с обеспечением нужд производства превратились в самостоятельное средство производства, минуя товарообмен. Такой капитализм не может быть эффективным.

Расширение сферы предпринимательства и декоммерциализация как встречные тенденции экономической жизни имеют глубокие исторические корни.

Здесь можно вспомнить, что еще Аристотель делил человеческую деятельность на естественную, связанную с созданием жизненных благ, и на деятельность, направленную на приобретение денежного богатства.

¹ Клейнер Г. Указ. соч.

² Дуткевич П. Рынок, модернизация и демократия. Размышления о межкультурных отношениях // Диалог культур в условиях глобализации : XII Междунар. Лихачевские науч. чтения, 17–18 мая 2012 г. СПб. : СПбГУП, 2012. Т. 1 : Доклады. С. 84.

Науку о создании первого вида богатства он назвал экономикой, а второго — хрематистикой.

Й. Шумпетер отмечал «противоположность двух типов поведения, которую мы можем себе представить в виде антитезы двух типов хозяйственных субъектов: «просто хозяева» и «предприниматели»³. Об этом он пишет, не давая нравственных характеристик. Зато у Зомбарта мы находим оценку перемен в хозяйственной этике капитализма. В. Зомбарт различал «буржуа старого стиля» и «высококапиталистический дух» современного ему западного общества. Первый, по его мнению, еще не относится к богатству как к самоцели. Он уважает только то богатство, которое нажито честным путем. В деловых отношениях еще действуют моральные ограничения, вытекающие из существующего понимания порядочности. Высококапиталистический дух характеризуется принципиальной сменой ценностных предпочтений. Здесь предпринимателем руководят «две абстракции: нажива и дело»⁴. Все прочие ценности фактически оказываются отодвинутыми в сторону.

Можно констатировать, что дисбаланс между предпринимательством и декоммерциализацией экономической деятельности несет разрушительные последствия, о чем убедительно свидетельствует российский опыт. В советское время была предпринята попытка полностью отказаться от ведения хозяйственной деятельности в предпринимательской форме. Осознав бесперспективность этого пути, наша страна вошла в другой, не менее ошибочный эксперимент, когда в ходе либеральных реформ была предпринята попытка решить все проблемы развития экономики на основе исключительно предпринимательской модели.

Современная конвергенция

Обсуждая вопрос об эффективном соотношении рынка и планомерности, многие специалисты обращаются к теории конвергенции. Среди ее сторонников были такие выдающиеся ученые, как П. Сорокин, Дж. Гэлбрейт⁵.

Сегодня особое внимание привлекает в связи с этим Китай. Современная китайская модель демонстрирует высокую эффективность, и многие государства, перед которыми стоят проблемы трансформации экономической системы, склонны подражать Китаю. Характерно, что Стефан Халпер назвал свою работу «Пекинский консенсус: как китайская авторитарная модель может стать доминирующей в XXI веке»⁶. Халпер называет китайскую систему авторитарной, а российские ученые — конвергентной⁷.

Академик Богомолов в связи с этим отмечает: «Многие государства от Латинской Америки до Сред-

³ Шумпетер Й. Теория экономического развития. М. : Прогресс, 1982. С. 177–178.

⁴ Зомбарт В. Указ. соч. С. 131.

⁵ Сорокин П. А. Главные тенденции нашего времени : пер. с англ. М. : Наука, 1997 ; Гэлбрейт Дж. К. Новое индустриальное общество : пер. с англ. М. : АСТ: Транзиткнига ; СПб. : Terra Fantastica, 2004.

⁶ Halper S. The Beijing Consensus: how China's Authoritarian Model Will Dominate the Twenty-First Century. N. Y. : Basic Book, 2010.

⁷ Цаголов Г. Великая китайская конвергенция. О новой книге Э. П. Пивоваровой «Социализм с китайской спецификой» // Вопросы экономики. 2011. № 11.

него Востока склонны подражать Китаю. Китай действительно ведет поиск модели постреформенного развития, называя ее социалистическим гармоничным обществом. И эта модель призвана сочетать цивилизованные рыночные отношения с социальной справедливостью и регулирующей ролью государства. Европейцы, особенно скандинавы, практикуют то, что называют моделью государства благосостояния, а в Германии — социально ориентированной рыночной экономикой. Эти новые модели в Европе уже прижились и во многом оправдали себя»¹.

Изменились взгляды на сущность конвергенции: «Это не сближение капитализма с подмоченной репутацией и якобы провалившегося социализма, потому что и капитализм не вечен и далеко не безгрешен, и социализма «в натуре» вовсе не существовало. Конвергенция в наше время видится в постоянном сближении и начинающемся взаимопроникновении частнопредпринимательской и плановой экономики, с взаимобогащением и отмиранием ненужных элементов»².

Новый подход заключается в том, что вместо противопоставления двух антагонистических систем рассматривается институциональное многообразие хозяйственных моделей. Творчески заимствуя друг у друга какие-то институты и трансформируя их, строится целостная модель хозяйствования.

Видимо, принцип альтернативности себя исчерпал. Не случайно академик В. С. Степин считает, что одной из главных причин провала российских реформ 1990-х годов было противопоставление рынка и государственного регулирования экономики³.

В ближайшее время с большой вероятностью следует ожидать конкуренции различных конфигураций построения конвергентной экономики, основанных на различном национально-культурном историческом опыте. Видимо, в такой конкуренции и будет преодолен современный кризис развития капитализма. Если, конечно, он вообще будет преодолен.

Литература

1. Богомолов О. Т. Диалог культур сближает и обогащает народы / О. Т. Богомолов // Диалог культур: ценности, смыслы, коммуникации : XIII Междунар. Лихачевские науч. чтения, 16–17 мая 2013 г. — СПб. : СПбГУП, 2013. — С. 31–36.
2. Богомолов О. Т. Мир в процессе радикальных перемен / О. Т. Богомолов // Современные глобальные вызовы и национальные интересы : XV Междунар. Лихачевские науч. чтения, 14–15 мая 2015 г. — СПб. : СПбГУП, 2015. — С. 45–51.
3. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер // Избранные произведения. — М. : Прогресс, 1990. — С. 600–624.
4. Глобальная конкурентоспособность 2009–2010 гг. // Материалы Всемирного экономического форума. Давос, 17–20 января 2010 г. — М. : НИИ СП, 2010.

¹ Богомолов О. Т. Диалог культур сближает и обогащает народы // Диалог культур: ценности, смыслы, коммуникации : XIII Междунар. Лихачевские науч. чтения, 16–17 мая 2013 г. СПб. : СПбГУП, 2013. С. 32.

² Дейкин А. И. Обама спасает капитализм // США–Канада. Экономика, политика, культура. 2011. № 4.

³ Степин В. С. Российская ментальность и рыночные реформы // Экономика и общественная среда: неосознанное взаимовлияние. Научные записки и очерки. М. : Ин-т эконом. стратегий, 2008. С. 147.

5. Гринберг Р. С. [Дискуссия на секции «Национальные экономики в контексте глобальных вызовов»] // Современные глобальные вызовы и национальные интересы : XV Междунар. Лихачевские науч. чтения, 14–15 мая 2015 г. — СПб. : СПбГУП, 2015.

6. Гэлбрейт Дж. К. Новое индустриальное общество : пер. с англ. / Дж. К. Гэлбрейт. — М. : АСТ: Транзиткнига; СПб. : Terra Fantastica, 2004. — 602 с.

7. Дейкин А. И. Обама спасает капитализм / А. И. Дейкин // США–Канада. Экономика, политика, культура. — 2011. — № 4. — С. 93–109.

8. Дуткевич П. Рынок, модернизация и демократия. Размышления о междивизиональных отношениях / П. Дуткевич // Диалог культур в условиях глобализации : XII Междунар. Лихачевские науч. чтения, 17–18 мая 2012 г. — СПб. : СПбГУП, 2012. — Т. 1 : Доклады. — С. 81–87.

9. Запесоцкий А. С. В чем заключается ущербность современного российского капитализма / А. С. Запесоцкий // Диалог культур в условиях глобализации : XII Междунар. Лихачевские науч. чтения, 17–18 мая 2012 г. — СПб. : СПбГУП, 2012. — Т. 1 : Доклады. — С. 417–419.

10. Зомбарт В. Буржуа. Евреи и хозяйственная жизнь : этюды по истории духовного развития современного экономического человека / В. Зомбарт. — М. : Айрис Пресс, 2004.

11. Клейнер В. Корпоративное управление и эффективность деятельности компании (на примере ОАО «Газпром») / В. Клейнер // Вопросы экономики. — 2006. — № 3. — С. 86–103.

12. Клейнер Г. Б. Декоммерциализация экономики как культурный проект (на пути к созданию культурологической теории экономики) / Г. Б. Клейнер // Гуманитарий Юга России. — 2015. — № 2. — С. 140–146.

13. Клейнер Г. Б. Парадигма декоммерциализации: глобальные императивы и национальные интересы / Г. Б. Клейнер // Современные глобальные вызовы и национальные интересы : XV Междунар. Лихачевские науч. чтения, 14–15 мая 2015 г. — СПб. : СПбГУП, 2015. — С. 103–106.

14. Маркс К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. — М. : Л. : Гос. изд-во, 1936. — Т. 16, ч. 2 : Статьи и корреспонденции: 1890–1895.

15. Мащукато М. Инновационное государство / М. Мащукато [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://ni.globalaffairs.ru/innovatsionnoe-gosudarstvo/>

16. Новости ТЭК. — СПб., 2001. — № 1.

17. Сорокин П. А. Главные тенденции нашего времени : пер. с англ. / П. А. Сорокин. — Москва : Наука, 1997.

18. Степин В. С. Российская ментальность и рыночные реформы / В. С. Степин // Экономика и общественная среда: неосознанное взаимовлияние. Научные записки и очерки. — М. : Ин-т эконом. стратегий, 2008. — С. 143–166.

19. Супян В. Б. Послекризисное развитие экономики США: новые вызовы / В. Б. Супян // США–Канада. Экономика, политика, культура. — 2011. — № 5. — С. 3–16.

20. Фитуни Л. Закономерности формирования и смены моделей мирового экономического развития / Л. Фитуни, И. Абрамова // Мировая экономика и международные отношения. — 2012. — № 7. — С. 3–15.

21. Цаголов Г. Великая китайская конвергенция (О новой книге Э. П. Пивоваровой «Социализм с китайской спецификой») / Г. Цаголов // Вопросы экономики. — 2011. — № 11.

22. Шумпетер Й. Теория экономического развития / Й. Шумпетер. — М. : Прогресс, 1982.

23. Halper S. The Beijing Consensus: how China's Authoritarian Model Will Dominate the Twenty-First Century / S. Halper. — N. Y. : Basic Book, 2010.

24. Mason P. The end of capitalism has begun / P. Mason [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.theguardian.com/books/2015/jul/17/postcapitalism-end-of-capitalism-begun>

25. Sen A. Totally radical: from transformative research to transformative innovation / A. Sen // Science and Public Policy. — Guildford, 2014. — Vol. 41, № 3. — P. 344–358.